

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "АГАПОВ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 52464/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пункт 2 статьи 6 • Презумпция невиновности • Заявление российских судов в рамках гражданского судопроизводства о неуплате налогов о виновности заявителя в отношении преступления, связанного с неуплатой налогов, в совершении которого он не был осужден в связи с истечением срока исковой давности для уголовного преследования • Сделанное заявление вышло далеко за рамки установления фактов и отразило мнение судебных органов о вине заявителя (*mens rea*) • Обвинение в совершении преступления, несовместимое с правом на презумпцию невиновности

Статья 1 Протокола № 1 • Право беспрепятственного пользования имуществом • Сняв корпоративную вуаль, суд возложил на заявителя обязанность по уплате задолженности по налогам, а также пени и штраф, которые должно было уплатить общество с ограниченной ответственностью, руководителем которого выступал заявитель • Основанием для возложения указанной обязанности стало заявление о преступной деятельности заявителя, которая не была доказана в судебном порядке • Судебное решение незаконно

СТРАСБУРГ

6 октября 2020 г.

Данное постановление будет признано окончательным в соответствии с условиями, изложенными в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Текст постановления может подвергнуться редакторской правке.

В деле "Агапов против России"

Европейский суд по правам человека (Третья секция),
заседая Палатой, в состав которой вошли:

Поль Лемменс, *председатель*

Георгиос А. Сергидес,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Мария Элосеги,

Жилберто Феличи,

Эрик Веннерстрем, *судьи,*

и Милан Блашко, *секретарь секции,*

Принимая во внимание:

жалобу (№ 52464/15) против Российской Федерации,
поданную в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о
защите прав человека и основных свобод (далее –
«Конвенция») гражданином Российской Федерации
Анатолием Анатольевичем Агаповым (далее – «заявитель»)
6 октября 2015 года;

решение о направлении уведомления правительству
Российской Федерации (далее – «Правительство») о подаче
жалобы;

замечания сторон;

Рассмотрев дело в закрытом заседании 15 сентября 2020
года,

Выносит следующее постановление, которое было
принято в указанный день:

ВВЕДЕНИЕ

1. В деле рассматривается жалоба заявителя,
направленная в соответствии с пунктом 2 статьи 6

Конвенции (презумпция невиновности) и статьей 1 Протокола № 1 (обязательство заявителя возместить ущерб вследствие неуплаты налогов юридическим лицом, единоличным исполнительным органом которого он являлся).

ФАКТЫ

2. Заявитель родился в 1967 году и проживает в Краснодаре. Интересы заявителя представлял г-н А. Зекошев, юрист, практикующий в г. Краснодаре.

3. Интересы российского правительства (далее – «Правительство») первоначально представлял г-н Г. Матюшкин, на тот момент – представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, впоследствии – г-н А. Федоров, руководитель Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а в последнее время – г-н М. Гальперин, представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

4. Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть обобщены следующим образом.

I. НАЛОГОВОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПРОТИВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

5. С 1 января 2011 года заявитель являлся директором общества с ограниченной ответственностью «Агро-РусКом» (далее – «Общество»).

6. В неустановленную дату в 2013 году межрайонная налоговая инспекция провела проверку Общества. Согласно акту налоговой проверки в 2010 и 2011 годах Общество уклонялось от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) в нарушение требований Налогового кодекса. В частности, налоговой инспекцией было установлено, что Обществом не представлено документы, обосновывающие применение нулевой ставки НДС к ее сделкам. Утверждения

Общества о том, что соответствующие документы были украдены, были отклонены как необоснованные. Инспекция пересчитала задолженность Общества по налогам и обязала его погасить указанную задолженность, проценты на указанную сумму и пени в совокупном размере 14 948 778,61 российских рублей. Дело было передано на рассмотрение в арбитражный суд. Арбитражные суды подтвердили законность требований инспекции. Окончательное решение по этому делу было принято Арбитражным судом Северо-Кавказского округа 3 июня 2015 года.

7. Общество не смогло выплатить указанную сумму, и 3 декабря 2013 года Арбитражный суд Краснодарского края признал Общество несостоятельным и открыл в отношении его конкурсное производство.

8. 2 июня 2015 года Арбитражный суд области вынес решение о ликвидации общества.

9. 16 июля 2015 года Общество было ликвидировано.

II. УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

10. В неустановленную дату межрайонный следственный комитет возбудил дело об уклонении от уплаты налогов, предположительно совершенном заявителем.

11. Следователь следственного комитета изучил акт налоговой проверки, подготовленный налоговой инспекцией, и повторно допросил заявителя и главного бухгалтера Общества.

12. 2 июня 2014 года следователь вынес постановление о том, что акт проверки налоговой инспекции подтверждает уклонение со стороны заявителя от уплаты задолженности Общества по НДС. Однако следователь отказал в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что указанные события имели место более двух лет назад и что уголовное преследование невозможно за истечением сроков давности. Заявитель не обжаловал постановление.

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

13. 4 марта 2015 года межрайонная налоговая инспекция предъявила заявителю гражданский иск о возмещении ущерба, причиненного совершенным им уголовным преступлением по уклонению от уплаты налогов, в размере 14 948 778,61 руб. Ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», нормы уголовного производства и статью 199 Уголовного кодекса РФ, инспекция утверждала, что налоговые органы вправе взыскивать убытки, причиненные уголовным преступлением в виде уклонения от уплаты налогов. Также они ссылались на общие положения Гражданского кодекса РФ, предусматривающие право требовать возмещения вреда от причинителя вреда (ст.1064 Гражданского кодекса РФ (далее – «ГК») и субсидиарную ответственность работодателя по возмещению вреда, причиненного его работником (ст. 1068 ГК). Наконец, они утверждали, что ущерб, понесенный государством, был причинен заявителем, который являлся директором Общества.

14. 6 апреля 2015 года Ленинский районный суд г. Краснодара удовлетворил исковые требования в полном объеме. Суд ссылаясь на акт налоговой проверки, устанавливающий, что Общество уклонилось от уплаты налогов, и на Постановление № 64. В акте отмечалось следующее:

«Как установлено судом и следует из материалов дела, директором [Общества] в период с 01.01.2011 по 31.12.2011 гг. являлся [заявитель], имеющий право подписи финансовых документов и представления налоговых деклараций в налоговую инспекцию.

Обязанность по уплате налога на добавленную стоимость и налога на прибыль [Обществом] ... не исполнена.

[Заявитель], являясь руководителем [Общества], совершая противоправные действия, руководствовался преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов, причинил материальный ущерб бюджету Российской Федерации, что подтверждается постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 02.06.2014 года.

В соответствии с указанным постановлением в ходе проведенной [налоговой инспекцией] выездной налоговой проверки было установлено уклонение [Обществом] от уплаты налога в размере 11 487 367 руб. за 1 квартал 2010 года и за 1 и 2 кварталы 2011 года. Данные нарушения отражены в [акте] от 13.05.2013 года.

Постановлением от 02.06.2014 г. старшего следователя [межрайонного следственного отдела СУ] в возбуждении уголовного дела [по обвинению в уклонении от уплаты налогов] в отношении [заявителя] в связи с [истечением сроков давности преследования] отказано.

Указанное постановление вступило в законную силу.

При этом суд не может согласиться с доводами [заявителя] о том, что его виновность не доказана, так как уголовное дело в отношении него прекращено не по реабилитирующим основаниям.»

15. 9 июня 2015 года Краснодарский краевой суд оставил без изменения вышеуказанное решение от 6 апреля 2015 года по апелляционной жалобе.

16. Заявитель подал кассационную жалобу, в которой он утверждал, что суды допустили ошибку в (1) применении норм материального права и норм гражданского судопроизводства и (2) расчете ущерба. Ссылаясь на пункт 2 статьи 6 Конвенции, заявитель утверждал, что в отсутствие обвинительного приговора суды неправомерно заключили, что он совершил преступление, повлекшее причинение ущерба государству.

17. 30 июля 2015 года краевой суд пришел к выводу о том, что нижестоящие суды правильно применили законы, и отклонил кассационную жалобу заявителя.

18. Повторяя свои прежние доводы, заявитель подал еще одну кассационную жалобу.

19. 11 ноября 2015 года Верховный Суд РФ сослался на выводы нижестоящих судов и отклонил кассационную жалобу, поданную заявителем.

20. Согласно заявлениям Правительства, решение от 6 апреля 2015 года было частично исполнено. Служба судебных приставов взыскала с заявителя 15 871,06 руб. По словам заявителя, по состоянию на 27 февраля 2019 года с него было взыскано 51 571,45 руб.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

I. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

21. Конституция РФ (ст. 49) и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (п. 1 ст. 14) предусматривают, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

II. НЕСОБЛЮДЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

22. В соответствии со ст. 122 Налогового кодекса РФ, неуплата или неполная уплата сумм налога налогоплательщиком влечет материальную ответственность (взыскание штрафа).

23. Статья 199 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность в отношении уклонения от уплаты налогов.

24. В Постановлении № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (принято 28 декабря 2006 года, действовало в рассматриваемый период) Пленум ВС РФ

толкует уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ) как умышленные (преднамеренные) деяния, направленные на их неуплату и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации (п. 3). Что касается неуплаты налогов юридическим лицом, к уголовной ответственности могут быть привлечены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер или любое иное лицо, в обязанности которого входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, от имени такой организации-налогоплательщика (п. 7).

III. РАССЛЕДОВАНИЕ, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

25. При получении информации о совершении преступления следователь обязан провести расследование. В ходе расследования следователь вправе допросить соответствующие стороны, собрать доказательства, назначить судебную экспертизу или контрольно-ревизионную проверку и т.д. Следователь должен разъяснить допрашиваемым им лицам их права, в том числе право не свидетельствовать против самих себя и право на судебную защиту. Сведения, полученные в ходе допроса, могут быть использованы в качестве доказательств (ст. 144 УПК РФ).

IV. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЧАСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА

26. Гражданским кодексом РФ предусмотрено обязательство лица, причинившего вред, возместить вред, причиненный личности или имуществу гражданина, в полном объеме. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (ст. 1064). Гражданский кодекс также устанавливает, что работодатель несет субсидиарную

ответственность за вред, причиненный его работником (ст. 1068).

V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ (ООО)

27. В соответствии с Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 3) ООО несет ответственность по своим обязательствам. В случае банкротства ООО в результате недобросовестных или необоснованных действий лица, которое имеет право управлять деятельностью ООО, на указанное лицо в случае недостаточности имущества ООО для исполнения обязательств перед кредиторами может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам ООО.

28. При толковании соответствующих положений национального законодательства о процедуре банкротства в отношении ООО Верховный Суд РФ счел, что необходимым условием для установления субсидиарной ответственности лица по обязательствам ООО является наличие причинно-следственной связи между действиями такого лица и действиями, совершенными ООО, результатом которых стала несостоятельность (банкротство) ООО (Обзор судебной практики № 2 (2016), принятый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г.).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель обратился с жалобой на то, что в ходе гражданского разбирательства национальные судебные органы признали его виновным в нарушении пункта 2 статьи 6 Конвенции, который гласит следующее:

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».

А. Приемлемость жалобы

30. В первую очередь Суд отмечает, что он должен убедиться в том, что обладает юрисдикцией в любом деле, переданном ему на рассмотрение, и поэтому обязан рассматривать вопрос о своей юрисдикции на каждой стадии разбирательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Блечич против Хорватии» (см. *Blečić v. Croatia* [GC], жалоба № 59532/00, § 67, ECHR 2006-III)). Соответственно, даже несмотря на то, что Правительство в своих замечаниях не заявляло о неприемлемости в связи с отсутствием юрисдикции в отношении предмета рассмотрения (*ratione materiae*), Суд, тем не менее, должен рассмотреть по своей собственной инициативе вопрос о том, может ли заявитель утверждать, что пункт 2 статьи 6 Конвенции применим к судебному разбирательству по его делу.

31. В этой связи Суд повторно заявляет, что, как прямо указано в условиях этого положения, пункт 2 статьи 6 применяется в тех случаях, когда лицо «обвиняется в совершении уголовного преступления» в значении, закрепленном в Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Аллен против Соединенного Королевства» (*Allen v. the United Kingdom* [GC]), жалоба № 25424/09, § 95, ECHR 2013). Суд также заявляет, что пункт 2 статьи 6 Конвенции предусматривает два аспекта защиты. Во-первых, пункт 2 статьи 6 защищает право любого лица считаться «невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком». Рассматриваемая как процессуальная гарантия в контексте уголовного процесса, презумпция невиновности имеет и другой аспект. Ее главная цель (в этом втором аспекте) заключается в защите лиц, которые были оправданы по уголовному обвинению или в отношении которых уголовное преследование было прекращено, от обращения с ними со стороны государственных должностных лиц и властей так, как если бы они действительно были виновны в инкриминируемом преступлении. В этих случаях

презумпция невиновности уже действовала, когда в рамках судебного разбирательства применялись различные требования, присущие процессуальной гарантии, которые такая презумпция предоставляет, с целью предотвратить вынесение несправедливого уголовного приговора. Без защиты, обеспечивающей соблюдение оправдательного приговора или решения о прекращении производства в любом другом разбирательстве, существует риск того, что гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в пункте 2 статьи 6 [Конвенции], могут стать теоретическими и иллюзорными. Что также поставлено на карту после завершения уголовного разбирательства, так это репутация лица и то, как это лицо воспринимается общественностью (см. упоминавшееся выше дело «Аллена» (*Allen*), §§ 93-94, и Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «G.I.E.M. S.R.L. и другие против Италии» (*G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy* [GC]), жалобы № 1828/06 и 2 другие, §§ 314-15, 28 июня 2018, с дополнительными ссылками).

32. С учетом вышеизложенного первый вопрос для Суда заключается в том, был ли заявитель лицом, «обвиняемым в уголовном преступлении» в значении, предусмотренном конкретно пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Суд отвечает на этот вопрос утвердительно. Суд признает, что на положение заявителя «существенно повлияло» расследование, проведенное следственными органами в связи с его предполагаемым уклонением от уплаты налогов, в ходе которого он неоднократно допрашивался в качестве фактического подозреваемого (см. пункт 11 выше). Таким образом, Суд считает, что заявитель может рассматриваться как «обвиняемый в совершении уголовного преступления» в значении, закрепленном в Конвенции, и может требовать защиты на основании статьи 6 Конвенции (сравните: дело «Александр Зайченко против Российской Федерации», жалоба № 39660/02, §§ 41-43, 18 февраля 2010 года, и дело «Стирманов против Российской Федерации», жалоба № 31816/08, §§ 37-40, 29 января 2019 года).

33. Что касается последующего гражданского судопроизводства, Суд также признает, что существовала прямая связь между завершённым уголовным судопроизводством и гражданским судопроизводством о возмещении убытков, инициированным против заявителя налоговыми органами. Рассматриваемые требования основывались на материалах, собранных следователем в ходе расследования, и были отнесены налоговыми органами к ущербу, причиненному в результате совершенного заявителем уголовного преступления (см. пункт 13 выше).

34. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что жалоба не может быть отклонена как несовместимая с положениями Конвенции в силу предмета рассмотрения (*ratione materiae*) в значении пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Суд отмечает, что жалоба не является ни явно необоснованной, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Поэтому жалоба должна быть объявлена приемлемой (см., напротив, дело «Ларраньяга Арандо и другие против Испании» (*Larrañaga Arando and Others v. Spain*) (dec.), жалобы №№ 73911/16 и 3 других, 25 июня 2019 г.).

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

35. Заявитель утверждал, что в рамках гражданского судопроизводства было нарушено его право на презумпцию невиновности.

36. Правительство не усмотрело никакого нарушения права заявителя, предусмотренного пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Согласно доводам Правительства, несмотря на то, что уголовное производство по обвинению в уклонении от уплаты налогов по делу заявителя было прекращено за истечением сроков давности, заявитель не был оправдан. Заявитель не обжаловал соответствующее постановление следователя, что следует рассматривать как признание им своей вины. Он мог бы выбрать уголовный процесс, чтобы добиться оправдания. Но предпочел не делать этого.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

37. Общие принципы, касающиеся соблюдения презумпции невиновности, закреплены в судебной практике Суда и были обобщены следующим образом (см. упоминавшееся выше дело «Аллена» (*Allen*)):

«119. ... [П]осле того, как была установлена связь между двумя типами судопроизводства, Суд должен установить, соблюдалась ли презумпция невиновности во всех обстоятельствах дела. Так, представляется целесообразным начать с изучения подхода Суда к рассмотрению по существу предыдущих аналогичных дел.

(а) Подход Суда в рамках предыдущих аналогичных дел

...

120. В делах, связанных с возмещением ущерба в рамках гражданско-правовых исков, заявленных сторонами, которым были причинен такой ущерб, независимо от того, закончилось ли уголовное разбирательство прекращением судопроизводства или вынесением оправдательного приговора, Суд подчеркнул, что, хотя освобождение от уголовной ответственности должно учитываться и в рамках гражданского судопроизводства, оно не должно исключать установления гражданско-правовой ответственности по возмещению ущерба, возникшей из тех же фактов, но определенной на основе менее строгого бремени доказывания. Однако, если решение национальных органов о возмещении ущерба должно было содержать заявление о вменении уголовной ответственности стороне-ответчику, то это вызвало бы вопрос, подпадающий под действие пункта 2 статьи 6 Конвенции Этот подход также применялся в делах, касающихся гражданско-правовых исков, которые

заявляли по отношению к страховщикам оправданные истцы

...

125. Из вышеизложенного рассмотрения судебной практики Суда по пункту 2 статьи 6 следует, что не существует единого подхода к установлению обстоятельств, при которых эта статья будет нарушена в контексте судопроизводства, следующего за завершением уголовного производства. Как показывает существующая практика Суда, многое будет зависеть от характера и контекста разбирательства, в ходе которого было принято оспариваемое решение.

126. Во всех случаях и независимо от применяемого подхода формулировка, используемая лицом, принимающим решение, будет иметь решающее значение для оценки совместимости решения и его обоснования на основании пункта 2 статьи 6 Таким образом, в деле, где национальный суд постановил, что «весьма вероятно», что заявитель «совершил преступление ... в котором ему было предъявлено обвинение», Суд установил, что национальный суд перешел границы компетенции гражданского суда и, таким образом, поставил под сомнение правильность оправдательного приговора Аналогичным образом, когда национальный суд указал, что уголовное дело содержит достаточно доказательств для установления факта совершения уголовного преступления, такая использованная формулировка была признана нарушающей презумпцию невиновности В тех случаях, когда в постановлении Суда прямо указывалось на невозможность рассеять подозрения в виновности в совершении преступления, было бы установлено нарушение пункта 2 статьи 6 Однако, когда речь идет о характере и обстоятельствах конкретного разбирательства, даже использование некоторых неудачных формулировок может не иметь решающего значения В практике Суда есть примеры случаев,

когда не было обнаружено никакого нарушения пункта 2 статьи 6, даже несмотря на то, что формулировки, используемые национальными властями и судами, подвергались критике ...»

(b) Было ли соблюдено право заявителя на презумпцию невиновности в данном деле

38. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что 2 июня 2014 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела против заявителя по обвинению в уклонении от уплаты налогов за истечением сроков давности по такому уголовному делу. Другими словами, заявитель никогда не был судим или осужден за это преступление судом, компетентным определять вопросы вины в соответствии с уголовным правом.

39. Суд также отмечает, что в ходе последующего гражданского разбирательства национальные суды удовлетворили иски налоговых органов о взыскании убытков в результате неуплаты налогов Обществом. Суды признали заявителя ответственным за задолженность Общества, указав, что он совершил «противоправные действия, руководствовался преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов». Они сочли этот факт установленным на основании вывода следователя о том, что заявитель уклонился от уплаты НДС (см. пункт 13 выше).

40. Вопрос для Суда в настоящем деле заключается в том, следует ли толковать приведенную выше формулировку, использованную судами по гражданским делам, как вменение заявителю уголовной ответственности. Суд рассмотрит обстоятельства разбирательства в целом и его особенности с тем, чтобы определить, нарушили ли гражданские суды, используя такое заявление, пункт 2 статьи 6 Конвенции (сравните дело «Фляйшнер против Германии» (*Fleischner V. Germany*), жалоба № 61985/12, § 65, 3 октября 2019 года).

41. Что касается формулировок, использованных национальными судами по гражданским делам, то Суд считает, что они действительно представляют собой заявление о виновности заявителя в совершении уголовного преступления. Судебные органы не ограничили свой анализ установлением фактов. Они утверждали, что заявитель совершил противоправные действия с преступным умыслом: национальные суды не только определили объективную сторону деяния (*actus reus*), что было бы допустимо при данных обстоятельствах (см., например, упоминавшееся выше дело «Фляйшнера» (*Fleischner*), § 63). Они пошли дальше и заявили, что действия заявителя были совершены с необходимым преступным умыслом (*mens rea*).

42. Рассмотрев обстоятельства судебного разбирательства, Суд не усматривает в представленных материалах дела ничего, что могло бы обосновать оспариваемую формулировку, использованную национальными судами.

43. Во-первых, Суд принимает во внимание тот факт, что при предъявлении иска заявителю о возмещении ущерба налоговые органы утверждали, что ущерб возник в результате совершенного им уголовного преступления. Гражданские суды не предлагали истцу переqualificировать свои требования. Они не сделали этого и по собственной инициативе. Суд далее отмечает, что гражданские суды основывали свое решение об удовлетворении исковых требований к заявителю исключительно на выводах о его уголовной ответственности, изложенных в постановлении следователя от 2 июня 2014 года. Они не оценивали никаких доказательств, не оценивали факты или выводы, сделанные следователем или налоговой инспекцией. Вместо этого они просто ссылались на простое наличие постановления следователя и акта налоговой проверки, подтверждающих обязательства Общества по уплате налогов. Они истолковали отсутствие оправдательного приговора по уголовному делу заявителя как автоматическое и достаточное основание для привлечения его к

ответственности за ущерб, возникший в результате неуплаты налогов Обществом.

44. На этом фоне Суд считает, что формулировка, использованная гражданскими судами, была не просто неудачной. Она отражает недвусмысленное мнение этих судов о том, что было совершено уголовное преступление и что заявитель виновен в этом преступлении, хотя он никогда не был осужден за это преступление и никогда не имел возможности воспользоваться своими правами на защиту в уголовном процессе. По мнению Суда, заявление гражданских судов противоречило факту прекращения уголовного производства в отношении заявителя и представляло собой заявление о том, что заявитель совершил уголовное преступление. Рассмотрев представленные ему материалы, Суд не находит оснований для такого заявления, вменяющего заявителю уголовную ответственность (ср. дело «Фарзалиев против Азербайджана» (*Farzaliyev V. Azerbaijan*), жалоба № 29620/07, § § 65-69, 28 мая 2020 года, и, напротив, упоминавшееся выше дело «Фляйшнера» (*Fleischner*), § § 61-69)

45. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд приходит к выводу о том, что обращение с заявителем не соответствовало его праву на презумпцию невиновности, и считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

46. Заявитель жаловался на то, что решение национальных судов о возложении на него обязанности по уплате недоимки по налогам, неустойки и штрафа, причитающихся с общества с ограниченной ответственностью, директором которого он являлся, представляло собой вмешательство в его право на беспрепятственное пользование своим имуществом в нарушение статьи 1 Протокола № 1, которая гласит следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Преыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общественными интересами или для обеспечения уплаты налогов или других обязательных платежей или штрафов.»

А. Приемлемость жалобы

47. Правительство утверждало, что возложенное на заявителя обязательство возместить ущерб не было равносильно посягательству на его имущество. Деньги, причитающиеся к уплате заявителем, не составляли его имущества.

48. Заявитель утверждал, что наложенная на него обязанность возместить причиненный ущерб представляла собой посягательство на его имущество.

49. Суд отмечает, что гражданский процесс, лежащий в основе жалобы заявителя, касался возмещения ущерба, предположительно причиненного государственному бюджету его действиями. В результате ему было предписано выплатить определенную сумму в качестве материального ущерба. Суд считает, что такое обязательство, возложенное на заявителя, представляло собой вмешательство в его имущественные права, гарантированные статьей 1 Протокола № 1, и отклоняет довод Правительства об обратном.

50. Суд отмечает, что данная жалоба не является ни явно необоснованной, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

51. Заявитель утверждал, что вмешательство в его право пользования имуществом не обеспечило справедливого баланса между интересами общества в целом и защитой его прав.

52. Правительство утверждало, что, будучи законным представителем Общества, заявитель не уплатил налогов от имени Общества. Национальные налоговые и судебные органы правильно установили, что заявитель виновен в совершении налоговых преступлений и что он несет ответственность за ущерб, причиненный своими действиями.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

53. Принципы применения Судом статьи 1 Протокола № 1 были обобщены Большой Палатой в рамках дела «Компания G.I.E.M. S.R.L. и другие» (*G.I.E.M. S.R.L. and Others*) (см. упоминавшееся выше дело «Компания G.I.E.M. S.R.L. и другие» (*G.I.E.M. S.R.L. and Others*)) следующим образом:

«292. Суд вновь заявляет, что статья 1 Протокола № 1 прежде всего требует, чтобы вмешательство органов государственной власти в пользование имуществом осуществлялось в соответствии с законом: согласно второму предложению первого абзаца этой статьи лишение имущества должно производиться «на условиях, предусмотренных законом»; а второй абзац предоставляет государствам право контролировать использование имущества путем выполнения «законов». Кроме того, верховенство права, которое является одним из основополагающих принципов демократического общества, присуще всем статьям Конвенции (см. дело «Амуур против Франции» (*Amuur v. France*)), 25 июня

1996, § 50, *Reports* 1996-III, а также упоминавшееся выше дело «Иатридиса» (*Iatridis*), § 58).»

(b) Применение к настоящему делу

54. Суд рассмотрит ситуацию, на которую подана жалоба, с учетом общего правила, изложенного в первом предложении первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 (ср. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Бейелер против Италии» (*Beveler v. Italy* [GC]), жалоба № 33202/96, § 106, ECHR 2000-I).

55. Первое и наиболее важное требование статьи 1 Протокола № 1 заключается в том, что вмешательство органов государственной власти в беспрепятственное пользование имуществом должно быть законным, а не произвольным (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Иатридис против Греции» (*Iatridis v. Greece*), жалоба № 31107/96, § 62, ECHR 1999-II). Говоря о «праве», статья 1 Протокола № 1 ссылается на ту же самую концепцию, которая содержится в других частях Конвенции и которая включает статутное право и прецедентное право (судебную практику). Речь идет о качестве рассматриваемого закона, и при этом выдвигается требование о том, что заинтересованные стороны должны иметь возможность ознакомиться с таким законом, а применение такого закона должно быть четким и предсказуемым (см. дело «Карбонара и Вентура против Италии» (*Carbonara and Ventura v. Italy*), жалоба № 24638/94, § 64, ECHR 2000-VI)

56. Толковать и применять внутреннее законодательство должны в первую очередь национальные органы власти. Тем не менее, Суд обязан установить, согласуются ли последствия толкования и применения внутреннего законодательства с принципами Конвенции (см, например, дело «Муллай и другие против Албании» (*Mullai and Others v. Albania*), жалоба № 9074/07, § 114, 23 марта 2010 г.).

57. В этой связи Суд вновь подчеркивает, что процессуальное прекращение уголовного производства, как

это имело место в рассматриваемом деле, не должно исключать установления гражданской ответственности по выплате компенсации, вытекающей из тех же фактов, но определенной на основании менее строгого бремени доказывания (см. общие принципы, упомянутые в пункте 37 выше). В таких обстоятельствах потерпевшая сторона должна иметь возможность подать иск о возмещении ущерба в соответствии с общими принципами законодательства о гражданских правонарушениях. Суд также не может исключить возможность того, что снятие корпоративной вуали может быть подходящим решением для защиты прав кредиторов компании, включая государство (см. дело «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», жалоба № 11082/06 и 13772/05, § 877, 25 июля 2013 г.).

58. Тем не менее, рассмотрев представленные сторонами материалы, Суд считает, что в обстоятельствах настоящего дела по изложенным ниже основаниям оспариваемые решения гражданских судов были лишены какой-либо правовой основы, что противоречит требованиям статьи 1 Протокола № 1.

59. Суд изначально отмечает, что налоговые органы, а впоследствии – арбитражные суды установили, что Общество не выполнило свои налоговые обязательства и в результате причинило ущерб государственному бюджету (см. пункт 6 выше). Когда Общество не смогло выполнить свои обязательства и впоследствии было признано несостоятельным (см. пункт 7 выше), налоговые органы решили предъявить соответствующие требования заявителю, утверждая, что ущерб был причинен в результате совершенного им преступления (см. пункт 13 выше).

60. В этой связи Суд отмечает, что в соответствии с российским законодательством виновность лица может быть признана только вступившим в законную силу приговором суда, вынесенным в установленном законом порядке (см. пункт 21 выше). В настоящем деле такое решение в отношении заявителя вынесено не было. Следователь отказался возбуждать против него уголовное дело. Тем не менее, национальные суды удовлетворили требования

налоговых органов и сочли достаточным сделать вывод о том, что заявитель несет ответственность за ущерб, возникший в результате неуплаты Обществом налогов, просто сославшись на вывод следователя о том, что заявитель уклонился от уплаты НДС, не изучив никаких доказательств и не сделав собственных независимых выводов в соответствии с применимыми положениями гражданского законодательства о том, что заявитель фактически несет ответственность за неуплату налогов. Кроме того, ни один из фактов, указанных следователем в соответствующем постановлении, и на которые ссылались гражданские суды, не был исследован или подтвержден каким-либо состязательным способом в рамках уголовного или гражданского судопроизводства.

61. Следует признать, что национальные суды приняли во внимание тот факт, что заявитель являлся директором Общества, которое не уплатило налоги. Однако национальные суды не ссылались на какие-либо существующие законы или судебную практику, которые позволили бы им снять корпоративную вуаль и привлечь заявителя к ответственности за неуплату налогов Обществом, пока Общество еще не было ликвидировано (см., напротив, Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Лекич против Словении» (*Lekić V. Slovenia*) [GC], жалоба № 36480/07, §§ 96-104, 11 декабря 2018 года, в котором Суд проанализировал качество внутреннего законодательства, лежащего в основе снятия корпоративной вуали в отношении заявителя).

62. Наконец, вопреки доводам Правительства, приведенным в контексте пункта 2 статьи 6 Конвенции (см. пункт 36 выше), Суд считает несущественным, что заявитель не обжаловал постановление следователя от 2 июня 2014 года об отказе в возбуждении уголовного дела. В заявлениях Правительства нет никаких указаний на то, что внутреннее законодательство допускает, чтобы такое необжалование было истолковано как доказательство вины или основание для возложения гражданской ответственности.

63. Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что предписание заявителю о возмещении убытков налоговым органам было вынесено произвольным образом и, следовательно, противоречило требованию законности, предусмотренному статьей 1 Протокола № 1.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение указанного положения. Этот вывод делает ненужным для Суда установление того, был ли достигнут справедливый баланс или нет.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

64. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд в случае необходимости присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

A. Ущерб

65. Заявитель требовал компенсации материального ущерба в размере 51 571,45 российских рублей в соответствии с суммой, взысканной с него службой судебных приставов в счет погашения задолженности по судебному решению. Он также потребовал 15 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда.

66. Правительство заявило, что заявителю не следует присуждать никакой компенсации, не усматривая никакого вмешательства в его право пользования имуществом.

67. Что касается требований заявителя в отношении материального ущерба, Суд вновь отмечает, что приоритетом в соответствии со статьей 41 Конвенции является *restitutio in integrum* (возврат к прежнему состоянию), поскольку государство-ответчик, как ожидается, приложит все возможные усилия для возмещения

последствий нарушения таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, ситуацию, существовавшую до нарушения (см., среди прочего, дело «Пирсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (пункт 50), 26 октября 1984 года, § 12, серия А № 85; дело «Чичинадзе против Грузии», жалоба № 18156/05, § 69, 27 мая 2010 года; дело «Фенера Рум Патриклиги (Кафолический патриархат) против Турции» (*Fener Rum Patrikligi (Ecumenical Patriarchy) v. Turkey*) (справедливое удовлетворение), жалоба № 14340/05, § 35, 15 июня 2010 года; и дело «Стойчева против Болгарии» (*Stoycheva v. Bulgaria*), жалоба № 43590/04, § 74, 19 июля 2011 года). Так, принимая во внимание свои выводы по данному делу, Суд считает, что наиболее подходящей формой возмещения ущерба было бы возвращение заявителю суммы, взысканной службой судебных приставов. Таким образом, заявитель будет поставлен, насколько это возможно, в ситуацию, эквивалентную той, в которой он находился бы, если бы не было нарушения статьи 1 Протокола № 1. Соответственно, Суд постановляет присудить заявителю 688 евро (EUR) в качестве компенсации материального ущерба, соответствующего сумме, взысканной с него службой судебных приставов в счет погашения задолженности по судебному решению. Что касается оставшейся части суммы, которую заявителю было предписано выплатить, Суд отмечает, что установление судом факта нарушения Конвенции или Протоколов к ней является основанием для возобновления гражданского судопроизводства в соответствии со статьей 392 Гражданского процессуального кодекса и пересмотра национальных судебных решений в свете принципов Конвенции, установленных Судом.

68. Кроме того, у Суда нет сомнений в том, что заявитель испытал страдания и разочарование в связи с нарушением его прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 6 Конвенции и статье 1 Протокола № 1. Проводя свою оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 7800 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может взиматься с этой суммы.

В. Расходы и издержки

69. Заявитель не предъявлял требования о возмещении расходов и издержек. Соответственно, Суд считает, что нет необходимости присуждать ему какую-либо сумму на этот счет.

С. Неустойка

70. Суд считает целесообразным, что процентная ставка при просрочке платежа должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

**НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД
ЕДИНОГЛАСНО:**

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1;
4. *Постановляет*
 - (а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с момента вынесения окончательного постановления в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы с пересчетом в валюту государства-ответчика по курсу на момент расчета:
 - (i) EUR 688 (шестьсот восемьдесят восемь евро) плюс возможные налоги, которыми может облагаться выплата, в возмещение материального ущерба;
 - (ii) EUR 7 800 (семь тысяч восемьсот евро) плюс возможные налоги, которыми может облагаться выплата, в возмещение морального ущерба;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5. *Отклоняет* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 6 октября 2020 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Милан Блашко
Секретарь суда

Поль Лемменс
Председатель суда